

Публикации адвоката в социальных сетях, высмеивающие судебную систему, прокуратуру и органы власти: правовая квалификация и дисциплинарная ответственность

Аналитическая записка подготовлена для внутренней редакционной публикации. Конкретные публикации (текст, изображение, адресат, контекст) в распоряжение автора не представлены, поэтому вопрос раскрывается по версиям — от «сатиры на институт» до «персонального оскорбления» — с отдельным практическим выводом по каждой.

1. Краткая постановка вопроса

Вопрос включает две самостоятельные части: (1) является ли «нормой» (то есть обычной, распространённой и допустимой практикой) размещение действующим адвокатом в социальных сетях юмористических изображений и постов, высмеивающих судебную систему, органы прокуратуры и органы власти; (2) предусмотрена ли за это дисциплинарная ответственность. Прямого ответа «да/нет» ни в Федеральном законе «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее — Закон об адвокатуре), ни в Кодексе профессиональной этики адвоката (далее — КПЭА) нет: ни одна норма не разрешает и не запрещает такие публикации как таковые. Квалификация зависит от четырёх переменных — адресата (институт или конкретное должностное лицо), формы (критика, сатира, насмешка или неприличная/оскорбительная форма), связи высказывания с профессиональной деятельностью адвоката и способа распространения; именно поэтому ответ распадается на несколько правовых версий с разными последствиями — от полного отсутствия нарушения до прекращения статуса адвоката в сочетании с административной или уголовной ответственностью.

2. Общая рамка: почему у вопроса нет единственного ответа

2.1. Отсутствие прямого запрета и отсутствие прямого разрешения

Закон об адвокатуре определяет адвокатуру как институт гражданского общества, который «не входит в систему органов государственной власти и органов местного самоуправления» (п. 1 ст. 3 Закона об адвокатуре), и закрепляет принципы её деятельности: законность, независимость, самоуправление, корпоративность, равноправие адвокатов (п. 2 ст. 3 Закона об адвокатуре). Из этого следует, что адвокат не является государственным служащим и на него не распространяются ограничения публичной активности, установленные для судей и прокурорских работников (ср. требования к судье — ст. 3 Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации»; запрет прокурорским работникам быть членами общественных объединений, преследующих политические цели, и участвовать в их деятельности — ст. 4 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации»). Обратной стороной является то, что запрета высмеивать судебную систему, прокуратуру или органы власти в законе также нет.

В нормативной подборке, сопровождающей вопрос, нормы о дисциплинарной ответственности приведены в редакции Федеральных законов от 15.12.2025 № 470-ФЗ и № 471-ФЗ (ст. 17, 18, 33, 37 Закона об адвокатуре), при этом отдельные источники подборки воспроизводят разные редакции одних и тех же статей (например, срок уведомления о прекращении статуса — семь дней и десять дней, срок рассмотрения представления органа юстиции — один месяц и три месяца; см. подборку источников 9 и 15). Это техническое расхождение само по себе не меняет анализа, но при практическом применении требует сверки с актуальной редакцией.

2.2. Четыре параметра, определяющие квалификацию

Параметр	«Безопасный» полюс	«Рискованный» полюс
Адресат	Институт в целом (суд, прокуратура, «власть» как система)	Конкретный судья, прокурор, сотрудник органа
Форма	Ирония, сатира, оценочное суждение	Неприличная, оскорбительная, унижающая форма

Параметр	«Безопасный» полюс	«Рискованный» полюс
Связь с профессией	Личная страница, предмет — общественная жизнь	Комментарий к делу, которым адвокат занят, либо выступление «в качестве адвоката»
Способ	Закрытый круг, личный аккаунт	Публичный аккаунт с указанием статуса адвоката, репосты, СМИ

2.3. Ключевая догматическая неопределённость

Две нормы создают главный источник спора о том, «дотягивается» ли дисциплинарная ответственность до личных страниц в социальных сетях:

- **КПЭА** устанавливает обязательные правила поведения адвоката при осуществлении адвокатской деятельности и во взаимоотношениях с доверителями, коллегами, органами адвокатского самоуправления, органами государственной власти и местного самоуправления, общественными объединениями, иными организациями, должностными лицами и гражданами (п. 1 ст. 4 КПЭА; Раздел первый КПЭА, в частности ст. 4–5). Отсюда возможны узкое прочтение (КПЭА регулирует профессиональную сферу, личный юмор вне её — вне КПЭА) и широкое (адвокат как носитель публичного статуса обязан сохранять честь и достоинство профессии во всех случаях, когда он публично идентифицируем как адвокат).
- **Ст. 18 п. 2 Закона об адвокатуре**: адвокат не может быть привлечён к какой-либо ответственности (в том числе после приостановления или прекращения статуса) за выраженное им **при осуществлении адвокатской деятельности** мнение, если только вступившим в законную силу приговором суда не будет установлена его виновность в преступном действии (бездействии). Указанное ограничение не распространяется на гражданско-правовую ответственность адвоката перед доверителем (ст. 18 п. 2 Закона об адвокатуре; то же в редакции ФЗ от 15.12.2025 № 471-ФЗ). Узкое прочтение оставляет внеролевые публикации без иммунитета; широкое — распространяет иммунитет на высказывания, обусловленные профессиональной позицией (в том числе в защиту доверителя или в связи с делом). Практика по этому вопросу неоднородна, и обе позиции следует учитывать.

Оговорка об источниках: текст КПЭА в приложенную нормативную подборку не включён; его нормы приводятся по действующей редакции с указанием статей и подлежат сверке с официальным текстом, публикуемым ФПА РФ.

3. Версия 1: юмор и сатира, направленные на институты в целом, без персональных выпадов и оскорбительной формы

3.1. Аргументация

1. **Свобода выражения мнения.** Гарантированы свобода мысли и слова, право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию, свобода массовой информации, запрет цензуры (ст. 29 Конституции РФ). Ограничения допустимы только федеральным законом и лишь в той мере, в какой это необходимо для защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны и безопасности государства (ст. 55 ч. 3 Конституции РФ). Аналогичный стандарт — ст. 10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (п. 1 — свобода выражения мнения; п. 2 — ограничения, предусмотренные законом и необходимые в демократическом обществе, в том числе в интересах обеспечения авторитета и беспристрастности правосудия) и ст. 19 Международного пакта о гражданских и политических правах. Базовый принцип необходимости ограничений сформулирован в постановлении ЕСПЧ по делу *Handyside v. United Kingdom* (no. 5493/72, 07.12.1976).
2. **Критика публичных институтов как таковая не противоправна.** Сатирическое, ироничное изображение судебной системы, прокуратуры или «власти» в целом — оценочное суждение о публичном институте, а не утверждение факта. Разграничение утверждений о фактах, соответствие действительности которых можно проверить, и оценочных суждений, мнений, убеждений, которые не могут быть предметом судебной защиты, прямо закреплено в п. 7 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц».
3. **Иммунитет за выраженное мнение.** Ст. 18 п. 2 Закона об адвокатуре прямо исключает привлечение адвоката к ответственности за выраженное при осуществлении адвокатской деятельности мнение в отсутствие вступившего в силу обвинительного приговора. При широком прочтении эта гарантия защищает и публичную критику судебной системы, если она связана с профессиональной позицией адвоката.
4. **Практика ЕСПЧ о критике правосудия.** В деле *Amihalachioaie v. Moldova* (no. 60115/00, 20.04.2004) ЕСПЧ признал нарушением ст. 10 Конвенции наказание адвоката за публичную критику решения Конституционного

суда; в деле *Nikula v. Finland* (no. 31611/96, 21.03.2002) — наказание адвоката за критические высказывания о прокуроре в судебных прениях. В обоих случаях подчёркнуто, что обсуждение вопросов отправления правосудия — часть публичных дебатов, а адвокаты выступают посредниками между обществом и судами.

5. **Отсутствие специального запрета.** Ни Закон об адвокатуре, ни КПЭА не содержат нормы, запрещающей адвокату критиковать судебную систему, прокуратуру или органы власти.

3.2. Практический вывод по версии 1

Если публикации носят обобщённый характер (сатира на систему), не содержат персональной адресации, не используют неприличной формы и не связаны с конкретным делом, дисциплинарная ответственность маловероятна и не имеет под собой прямой нормативной опоры; риск смещается в область внутрикорпоративной репутации, а не права. Однако этот вывод перестаёт работать при переходе хотя бы по одному из четырёх параметров, названных в разделе 2.2.

4. Версия 2: публикации, подрывающие доверие к правосудию и к адвокатуре (без персонального оскорбления)

4.1. Аргументация

1. **Основание ответственности.** Нарушение адвокатом норм КПЭА — самостоятельное и прямое основание прекращения статуса адвоката по заключению квалификационной комиссии (подп. 2 п. 2 ст. 17 Закона об адвокатуре; ст. 17 п. 2 и ст. 33 Закона об адвокатуре в редакции ФЗ от 15.12.2025 № 470-ФЗ и № 471-ФЗ). Перечень оснований дисциплинарной ответственности не ограничен процессуальными нарушениями: дисциплинарная ответственность применяется и за нарушение Федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путём, и финансированию терроризма», причём порядок её применения определяется именно КПЭА (ч. 4 ст. 13 указанного закона в редакции ФЗ от 11.06.2021 № 165-ФЗ).
2. **Стандарт сдержанности адвоката.** В деле *Morice v. France* (no. 29369/10, Большая палата, 23.04.2015) ЕСПЧ, не усмотрев нарушения ст. 10 Конвенции в осуждении адвоката за публичную критику судей, указал, что адвокаты, участвующие в публичных дебатах, должны проявлять

сдержанность (restraint), а их критика должна быть направлена на сохранение доверия к правосудию, а не на его подрыв. Это «зеркальная» противоположность позиции по делам *Nikula* и *Amihalachioaie*, и именно она применяется, когда высказывание адресовано судьям лично либо формулируется как обвинение в недобросовестности, а не как оценка системы.

3. **Корпоративный интерес.** Адвокатура как самоуправляемая корпорация заинтересована в поддержании доверия общества (п. 2 ст. 3 Закона об адвокатуре — принципы независимости, самоуправления, корпоративности). Этим объясняется и «исключительный» механизм: президент Федеральной палаты адвокатов в исключительных случаях — в целях обеспечения единообразного применения норм Закона об адвокатуре, КПЭА и единства дисциплинарной практики — по собственной инициативе или по представлению вице-президента возбуждает дисциплинарное производство и направляет дело в палату субъекта РФ, а в отношении адвоката, занимающего выборную должность, — в комиссию по этике и стандартам и совет ФПА (ст. 37 п. 7.1 Закона об адвокатуре). Совет ФПА утверждает рекомендации по вопросам дисциплинарной практики, существующей в адвокатских палатах (подп. 9 ст. 37 Закона об адвокатуре).
4. **Контраргумент защиты.** Ключевая слабость этой версии применительно к личным страницам в социальных сетях: пределы действия КПЭА (п. 1 ст. 4 КПЭА) и формула «при осуществлении адвокатской деятельности» (ст. 18 п. 2 Закона об адвокатуре) позволяют утверждать, что юмор вне профессиональной сферы не образует дисциплинарного нарушения. Против этого работает широкая трактовка обязанности сохранять честь и достоинство профессии и не совершать действий, умаляющих доверие к адвокатуре (Раздел первый КПЭА). Какая трактовка возобладает, зависит от адресата, узнаваемости адвоката и контекста.

4.2. Практический вывод по версии 2

Если публикация (даже без персональной адресации) содержит утверждения о недобросовестности или неправосудности конкретных решений и органов и подаётся от имени адвоката — риск дисциплинарного производства реален: поводом может стать жалоба, представление или обращение (Раздел третий КПЭА, ст. 20 КПЭА о поводах; п. 1 ст. 4, ст. 20 КПЭА), а проверка завершится заключением квалификационной комиссии (ст. 33 п. 7 Закона об адвокатуре). Наиболее вероятная мера при отсутствии отягчающих обстоятельств — замечание или предупреждение, а не прекращение статуса.

5. Версия 3: персонально адресованные публикации в адрес конкретных судей, прокуроров, сотрудников органов власти

5.1. Аргументация

1. **Гражданско-правовая защита.** Гражданин вправе требовать по суду опровержения порочащих его честь, достоинство или деловую репутацию сведений, если распространивший их не докажет их соответствие действительности; опровержение делается тем же или аналогичным способом; сведения в СМИ опровергаются в тех же СМИ; при невозможности довести опровержение до всеобщего сведения гражданин вправе требовать удаления информации и пресечения её дальнейшего распространения (ст. 152 п. 1, 2, 4 ГК РФ). Правила о защите деловой репутации гражданина применяются к защите деловой репутации юридического лица, за исключением компенсации морального вреда (ст. 152 п. 11 ГК РФ). Наряду с опровержением возможно требование о возмещении убытков и компенсации морального вреда (ст. 152 ГК РФ; см. также постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2022 № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда»).
2. **Оскорбительная форма как самостоятельное основание.** Если оценочное суждение высказано в оскорбительной форме, унижающей честь, достоинство или деловую репутацию, на ответчика может быть возложена обязанность компенсации морального вреда (п. 9 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 № 3). Следовательно, «шутка» не защищена автоматически, если форма неприлична.
3. **Административная ответственность.** Оскорбление, то есть унижение чести и достоинства другого лица, выраженное в неприличной или иной противоречащей общепринятым нормам морали и нравственности форме, — состав ст. 5.61 КоАП РФ; квалифицированный состав (ч. 2) охватывает оскорбление в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении, СМИ либо в сети «Интернет». Отдельно — распространение в сети «Интернет» информации, выражающей в неприличной форме явное неуважение к обществу, государству, официальным государственным символам, Конституции РФ или органам, осуществляющим государственную власть (ч. 3–5 ст. 20.1 КоАП РФ; соответствующие изменения внесены Федеральным законом от 18.03.2019 № 28-ФЗ). Одновременно этим же законом введён внесудебный механизм ограничения доступа к таким информационным ресурсам (ст. 15.1-1 Федерального закона от 27.07.2006

№ 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»).

4. Уголовная ответственность. Неуважение к суду, выразившееся в оскорблении участников судебного разбирательства (ч. 1), а равно судьи, присяжного заседателя или иного лица, участвующего в отправлении правосудия (ч. 2), — ст. 297 УК РФ. Клевета в отношении судьи, прокурора, следователя, лица, производящего дознание, в связи с производством дознания, предварительного следствия или рассмотрением дела в суде — ст. 298.1 УК РФ. Публичное оскорбление представителя власти при исполнении им должностных обязанностей или в связи с их исполнением — ст. 319 УК РФ. Практическое разграничение таково: ст. 297 УК РФ применяется, когда оскорбление сопряжено с участием лица в отправлении правосудия; оскорбление судьи или прокурора вне процесса обычно квалифицируется по ст. 319 УК РФ (оскорбление представителя власти). Приведённый в подборке текст ст. 297 УК РФ воспроизведён в старой редакции (санкции в МРОТ) и требует сверки с действующей редакцией.

5. Взаимодействие с гарантией ст. 18 п. 2 Закона об адвокатуре.

Иммунитет за выраженное мнение не действует, если вступившим в законную силу приговором установлена виновность адвоката в преступном действии (бездействии). Это означает, что обвинительный приговор по ст. 297, 298.1 или 319 УК РФ «пробивает» иммунитет по ст. 18 п. 2 и создаёт основания и для дисциплинарного преследования.

5.2. Практический вывод по версии 3

Персональные насмешки, содержащие утверждения о фактах (например, о некомпетентности, коррумпированности, незаконных действиях конкретного судьи или прокурора), либо высказанные в неприличной форме, дают потерпевшему набор средств защиты — опровержение, удаление информации, компенсация морального вреда (ст. 152 ГК РФ), административное (ст. 5.61, ч. 3-5 ст. 20.1 КоАП РФ) и уголовное (ст. 297, 298.1, 319 УК РФ) преследование, а адвокату — дисциплинарный риск по подп. 2 п. 2 ст. 17 Закона об адвокатуре (нарушение норм КПЭА) вплоть до прекращения статуса. Именно эта версия наиболее часто реализуется на практике и является наиболее опасной.

6. Версия 4: публикации, связанные с конкретным делом или доверителем

6.1. Аргументация

1. **Адвокатская тайна.** Истребование от адвокатов сведений, связанных с оказанием юридической помощи по конкретным делам, не допускается (ст. 18 п. 3 Закона об адвокатуре); сама обязанность хранить тайну закреплена в ст. 8 Закона об адвокатуре и в КПЭА.
2. **Самостоятельные основания прекращения статуса.** Незаконное использование и (или) разглашение информации, связанной с оказанием адвокатом квалифицированной юридической помощи доверителю, а также неисполнение или ненадлежащее исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем — прямые основания прекращения статуса по заключению квалификационной комиссии (подп. 1 и 2.1 п. 2 ст. 17 Закона об адвокатуре). Показательно, что лицо, статус которого прекращён по этим основаниям, лишается и права быть представителем в суде (за исключением законного представительства) — ст. 17 п. 3 Закона об адвокатуре.
3. **Неисполнение решений органов палаты.** Систематические публикации после того, как совет палаты уже сделал адвокату замечание или предупреждение, могут быть квалифицированы как неисполнение решений органов адвокатской палаты, принятых в пределах их компетенции (подп. 3 п. 2 ст. 17 Закона об адвокатуре), что «достраивает» дисциплинарную конструкцию.
4. **Позиция защиты.** Оценочное суждение о ходе дела, сделанное в защиту доверителя либо в порядке публичной полемики, при широком прочтении попадает под иммунитет ст. 18 п. 2 Закона об адвокатуре («мнение, выраженное при осуществлении адвокатской деятельности»). Однако это не отменяет требования конфиденциальности: публикация сведений, составляющих адвокатскую тайну, не может быть оправдана свободой слова.

6.2. Практический вывод по версии 4

Публикации, «привязанные» к конкретному делу (в том числе высмеивающие суд, рассматривающий дело доверителя, или прокурора, поддерживающего обвинение), — наиболее уязвимая категория: здесь складываются сразу несколько самостоятельных оснований дисциплинарного преследования (подп. 1, 2, 2.1 и 3 п. 2 ст. 17 Закона об адвокатуре) и, при разглашении тайны, высока вероятность прекращения статуса, а не мягкой меры.

7. Является ли это «нормой»: фактическая распространённость против правовой допустимости

Следует разграничивать два смысла слова «норма».

- **Фактическая распространённость.** Публично доступные обобщения дисциплинарной практики адвокатских палат не содержат отдельной статистики именно по публикациям адвокатов в социальных сетях, поэтому утверждать, что такие публикации стали массовой практикой, а тем более что они «признаны нормой», нет оснований. Совет ФПА РФ лишь утверждает рекомендации по вопросам дисциплинарной практики, существующей в адвокатских палатах (подп. 9 ст. 37 Закона об адвокатуре), — то есть занимается обобщением, а не «легализацией» поведения.
- **Правовая нормативность.** Отсутствие наказания в конкретном случае не означает наличия разрешающей нормы. Юридически значим вывод: закон не запрещает критику и сатиру в адрес институтов как таковых, но и не защищает автоматически неприличную форму и персональные выпады. Риск повышается, если адвокат указывает свой статус в профиле (публичная идентификация как представителя корпорации) и если аккаунт ведётся открыто.

8. Меры дисциплинарной ответственности и процедура

1. **Основания.** Неисполнение или ненадлежащее исполнение адвокатом профессиональных обязанностей перед доверителем; нарушение норм КПЭА; незаконное использование и (или) разглашение информации, связанной с оказанием юридической помощи, либо систематическое несоблюдение требований к адвокатскому запросу; неисполнение решений органов адвокатской палаты — все эти основания влекут прекращение статуса адвоката по заключению квалификационной комиссии (п. 2 ст. 17 Закона об адвокатуре в редакции ФЗ от 15.12.2025 № 470-ФЗ).
2. **Меры.** КПЭА (Раздел третий; ст. 25 КПЭА) предусматривает меры дисциплинарной ответственности — замечание, предупреждение, прекращение статуса адвоката, а также иные меры, предусмотренные законом; решение принимает совет адвокатской палаты с учётом заключения квалификационной комиссии.
3. **Процедура.** Поводами для возбуждения дисциплинарного производства служат жалоба, представление или иное обращение, перечисленные в ст.

20 КПЭА; анонимные обращения поводом не являются. Квалификационная комиссия по результатам рассмотрения жалобы даёт заключение о наличии или об отсутствии в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм КПЭА; заключение принимается простым большинством голосов участвующих членов комиссии путём голосования именными бюллетенями по форме, утверждённой советом ФПА РФ; адвокат и лицо, подавшее жалобу, имеют право на объективное и справедливое рассмотрение и вправе привлечь адвоката по своему выбору (ст. 33 п. 7 Закона об адвокатуре).

4. **Особый порядок для выборных должностей и исключительные случаи.** Если дисциплинарное дело возбуждено в отношении адвоката, занимающего выборную должность в органах адвокатской палаты субъекта РФ, оно передаётся на рассмотрение комиссии по этике и стандартам и совета ФПА РФ в качестве квалификационной комиссии и совета соответственно (ст. 37 п. 7.1 Закона об адвокатуре). Этот же пункт описывает исключительный порядок возбуждения производства президентом ФПА РФ по собственной инициативе или по представлению вице-президента.
5. **Последствия и обжалование.** О принятом решении совет уведомляет в письменной форме лицо, статус которого прекращён, соответствующее адвокатское образование и территориальный орган юстиции, вносящий изменения в региональный реестр; решение может быть обжаловано в суд (ст. 17 Закона об адвокатуре в редакциях, воспроизведённых в подборке, — срок уведомления семь или десять дней). Территориальный орган юстиции, располагающий сведениями об обстоятельствах, являющихся основаниями для прекращения статуса, направляет представление в палату, а при нерассмотрении его в установленный срок (один месяц либо три месяца — в зависимости от редакции) вправе обратиться в суд (ст. 17 Закона об адвокатуре).
6. **Соразмерность.** За однократную публикацию без персональных оскорблений и без связи с делом доверителя с учётом практики обычно применяются замечание или предупреждение; прекращение статуса — мера для грубых, повторных нарушений, нарушений с тяжкими последствиями для доверителя либо совершённых после уже применённой меры. Обжалование решения в суд позволяет проверять как соблюдение процедуры (ст. 33, 37 Закона об адвокатуре), так и соразмерность применённой меры. Отдельно следует учитывать, что суды рассматривают такие споры по-разному — в порядке гл. 22 КАС РФ либо в исковом порядке (ГПК РФ); единый устойчивый подход не сформирован.
7. **Соотношение с другими видами ответственности.** Дисциплинарная ответственность не исключает гражданско-правовой (ст. 152 ГК РФ),

административной (ст. 5.61, ч. 3–5 ст. 20.1 КоАП РФ) и уголовной (ст. 297, 298.1, 319 УК РФ), а привлечение адвоката в качестве обвиняемого затрагивает и сам статус адвоката (ст. 16 Закона об адвокатуре).

9. Свобода выражения мнения versus профессиональный статус: сводка конкурирующих позиций

Позиция	Содержание	Когда применяется
Либеральная (Amihalachioaie v. Moldova, 20.04.2004; Nikula v. Finland, 21.03.2002; ст. 29 Конституции РФ; ст. 10 Конвенции; ст. 19 МПГПП; п. 1 ст. 4, п. 1, 2 ст. 3 Закона об адвокатуре; ст. 18 п. 2 Закона об адвокатуре)	Адвокат — участник публичных дебатов; критика судебной системы, прокуратуры и власти сама по себе не наказуема; оценочные суждения не проверяются на соответствие действительности (п. 7 постановления Пленума ВС РФ № 3)	Обобщённая сатира, ирония, полемика о системе, личные страницы в социальных сетях, отсутствие персональных выпадов и неприличной формы
Ограничительная (Morice v. France, 23.04.2015; Раздел первый КПЭА; подп. 2 п. 2 ст. 17 Закона об адвокатуре; ст. 37 п. 7.1 Закона об адвокатуре)	Адвокат обязан проявлять сдержанность; критика не должна подрывать доверие к правосудию; нарушение норм КПЭА — самостоятельное основание прекращения статуса	Персонально адресованные высказывания, утверждения о недобросовестности конкретных судей/прокуроров, публикации от имени адвоката, рецидив после ранее применённой меры
Компромиссная (доминирующая на практике)	Оценка производится по содержанию и форме конкретной публикации; мера дисциплинарной ответственности должна быть соразмерной	По умолчанию при рассмотрении любого дисциплинарного дела, связанного с публичными высказываниями

10. Итоговые выводы по версиям

1. **Версия 1 (обобщённая сатира на институты, без адресности и неприличной формы)** — дисциплинарного нарушения нет; защита опирается на ст. 29 Конституции РФ, ст. 10 Конвенции, ст. 19 МПГПП, п. 7 постановления Пленума ВС РФ № 3, ст. 18 п. 2 Закона об адвокатуре, практику ЕСПЧ по делам *Nikula* и *Amihalachioaie*.
2. **Версия 2 (публикации, подрывающие доверие к правосудию/адвокатуры)** — риск дисциплинарного производства по подп. 2 п. 2 ст. 17 Закона об адвокатуре; вероятная мера — замечание или предупреждение; обоснование — Раздел первый КПЭА, ст. 33 п. 7 Закона об адвокатуре, ст. 37 п. 7.1 Закона об адвокатуре, подход *Morice v. France*.
3. **Версия 3 (персональные выпады)** — нарушение норм КПЭА с риском прекращения статуса плюс гражданско-правовые (ст. 152 ГК РФ), административные (ст. 5.61, ч. 3–5 ст. 20.1 КоАП РФ) и уголовные (ст. 297, 298.1, 319 УК РФ) последствия.
4. **Версия 4 (публикации в связи с делом доверителя)** — максимальный риск: подп. 1, 2, 2.1 и 3 п. 2 ст. 17 Закона об адвокатуре, ст. 8 и ст. 18 п. 3 Закона об адвокатуре (адвокатская тайна), ст. 17 п. 3 Закона об адвокатуре (запрет быть представителем в суде после прекращения статуса по этим основаниям).
5. **Общий вывод по вопросу «считается ли нормой»** — фактическая распространённость публикаций не равна правовой допустимости; юридически безопасным является только юмор, не адресованный конкретным лицам, не связанный с профессиональной деятельностью адвоката и не выраженный в неприличной форме; во всех остальных случаях дисциплинарная ответственность предусмотрена и практически реализуема.

11. Список использованных нормативных источников и судебной практики

Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации — ст. 29, ст. 55 ч. 3.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации, часть первая — ст. 152 (п. 1, 2, 3, 4, 5, 11).
3. Уголовный кодекс Российской Федерации — ст. 297, ст. 298.1, ст. 319.
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях — ст. 5.61, ст. 20.1 (ч. 3–5).

5. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации — ст. 105 (судебные штрафы); Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации — ст. 119; Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации — ст. 258 (меры воздействия за нарушение порядка в судебном заседании) — применимы только к поведению в рамках процесса.
6. Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» — ст. 3 (п. 1, 2), ст. 7, ст. 8, ст. 16, ст. 17 (п. 1, 2, 3, 4, 5, 6), ст. 18 (п. 2, 3), ст. 33 (п. 7), ст. 37 (подп. 9, п. 7.1) — в редакциях Федеральных законов от 02.06.2016 № 160-ФЗ, от 02.12.2019 № 400-ФЗ, от 15.12.2025 № 470-ФЗ и от 15.12.2025 № 471-ФЗ.
7. Кодекс профессиональной этики адвоката (принят I Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003) — п. 1 ст. 4, Раздел первый (ст. 4–5), ст. 20, Раздел третий (дисциплинарное производство), ст. 25. *Текст КПЭА в приложенную нормативную подборку не включён; статьи приведены по действующей редакции и подлежат сверке с официальным текстом ФПА РФ.*
8. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» — ст. 15.1-1.
9. Федеральный закон от 18.03.2019 № 28-ФЗ (введение составов ч. 3–5 ст. 20.1 КоАП РФ и ст. 15.1-1 Федерального закона № 149-ФЗ).
10. Федеральный закон от 11.06.2021 № 165-ФЗ — ч. 4 ст. 13 Федерального закона от 07.08.2001 № 115-ФЗ (применение мер дисциплинарной ответственности в порядке КПЭА).
11. Закон РФ от 26.06.1992 № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» — ст. 3; Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» — ст. 4 (для сравнения: ограничения публичной активности судей и прокурорских работников).
12. Конвенция о защите прав человека и основных свобод — ст. 10 (п. 1, 2); Международный пакт о гражданских и политических правах — ст. 19.

Судебная практика и разъяснения

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» — п. 7, п. 9.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2022 № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда».
3. *Handyside v. United Kingdom*, постановление ЕСПЧ от 07.12.1976 (жалоба № 5493/72).
4. *Nikula v. Finland*, постановление ЕСПЧ от 21.03.2002 (жалоба № 31611/96).
5. *Amihalachioaie v. Moldova*, постановление ЕСПЧ от 20.04.2004 (жалоба № 60115/00).

6. *Morice v. France*, постановление Большой палаты ЕСПЧ от 23.04.2015
(жалоба № 29369/10).

[Redacted text block]

[Redacted text block]

[Redacted text block]

[Redacted text block]